

Мне открылась с горы золотая река
И дорога вдоль дикого луга.
А над ними кочуют стада-облака,
Подминая боками друг друга

От деревни остался забытый погост,
Да обломок соснового прясла,
Да на скорые нужды разобранный мост.
Жизнь горела вовсю, да погасла.

На надгробии надпись не смог прочитать —
Ветер выел песчаную мякоть.
Видно, больше не ходит никто навещать,
Только ливень и может оплакать.

Но впустую старается молох-прогресс —
Не всеильна безумная воля.
Слава Богу, остались и речка, и лес,
И дурниной заросшее поле.

ЗАСТОЛЬНЫЙ РАЗГОВОР

Альберту Гурулёву

— А что, может, выпьем? — спросил ты с улыбкой,
а мне не хотелось.
Но часто, о други, подводит меня мягкотелость...

И ты ненароком добил меня доводом веским:
— Писателей, глянь, как грибов расплодилось,
а выпить-то не с кем...

Не в смысле того, что им трезвость внушила уроки,
Душевности нет в разговоре, всё распри да склоки...

И так покатила по камушкам наша беседа.
Для строгости жанра пошли пригласили соседа.

Крутили, мутили остатние воды колодца.
А что остаётся? А то, что другим достаётся...

Нет с нами давно Ростислава, Бориса и Глеба...
Когда-то и нам распахнётся любимое небо.

Там млечные реки, там райские кущи. И много чего там...
Но мало чего там по нашим делам и заботам.

Не надо мне рая, не надо мне чуда на блюде,
Но хочется верить, что мы ж не последние люди.

Да хочется верить: за наши грехи и писанья,
Быть может, не смертное ждёт нас с тобой наказанье,

И где-то в медвежьем углу необъятного неба
Мы встретим с тобой Ростислава, Бориса и Глеба.

И пусть не нальют там на радостях даже компота,
Мне встретиться с ними хотя б ненадолго охота.

Глеб выйдет навстречу в своей допотопной тельняшке.
Вовек не забудет свои молодые замашки.

Шагнёт Ростислав ироничный устало навстречу:
— Тут ходит такой анекдот про Ивана Предтечу...

Борису и в жизни была не знакома бравада —
Затеплится свет невечерний смиренного взгляда...

Всё будет не так, но хотелось бы верить, что будет...
А жизнь и без нас не убудет. Ты прав, не убудет...

* * *

Т. Т.

Сколько клятв произнёс я в ночи,
Сколько было любовного пыла!
Только ты мне сказала: "Молчи". —
И своими слезами омыла.

Оглянулся на юность свою,
Всё в ней прах — и уменье, и сила...
Только ты мне сказала: “Люблю,” —
И в ответ ничего не спросила.

* * *

Г. Г.

Чем я тебя утешу, брат?
Я не найду такого слова.
Не взял ты в руки автомат
В минуту боя рокового.

И я с картонных баррикад
Среди развала мирового
Кричал, что искреннее слово
Взрывоопасней, чем снаряд.

Не оказалось ни вождей,
Ни грозной воинской отваги.
На свежем гноище идей
Скулят приبلудные собаки.

И что? Лукавые враги
Вновь сотрясают основанья.
Как жизнь свою ни береги,
Нет за измену оправданья.

И мне отчизна дорога,
И жизнь в плену — не наше дело.
Блажен, кто видел грудь врага
На планке верного прицела...

1994

*Поздравляем талантливого поэта,
друга Валентина Распутина,
давнего автора нашего журнала
Василия Васильевича Козлова
с 70-летием!*